

10 июля 2018 года

Вчера перед сном я поставил будильник на полседьмого, чтобы точно всё успеть. Так что, при условии, что спать ложился уже ближе к одиннадцати, в Полномирье я должен был провести часов семь.

Пробуждение вновь было долгим. Наверное, я никогда к этому не привыкну.

Сегодня Меливера предложила сходить и пострелять. Как я понял, она смогла договориться с местными стражами порядка, и те готовы пустить нас на своё стрельбище. Но у меня на сегодня были другие планы. Да, я после ужина вновь сел за словарик. А сёстры... впервые на моей памяти они легли спать! Хотя, с другой стороны, сейчас ведь ночь. И они только из-за меня сломали свой распорядок дня. А раз я сейчас с ними никак не контактирую, полностью уйдя в работу, то и им не обязательно бодрствовать ночью.

Достав очередной свиток, я стал его зачитывать. И только после этого понял, что я уже почти наизусть помню первую часть. А что, если у меня получится выучить это заклинание, и я уже без свитка смогу его применять? Это же будет настоящим читом! Мне же тогда даже этот словарик не понадобится – я всегда смогу использовать чару!

Остаток свитка я дочитывал крайне внимательно и вдумчиво, старясь запомнить как можно больше. Так же я поступил и с двумя другими сегодняшними свитками. И у меня осталось в сумке всего шесть. Лишь шесть попыток на то, чтобы запомнить содержимое! Почему я так поздно додумался до этого? Ведь я уже, может, мог бы использовать собственную магию!

Этой ночью я записал от силы полторы тысячи слов. И дело было не в том, что я слишком сосредоточился на заучивании заклинания. Просто стало гораздо сложнее выделять слова, которых ещё нет в моём словарице. Неужели мой словарный запас даже до десяти тысяч не дотягивает? А ведь в среднем, насколько я знаю, это порядка пятнадцати! Я же считал, что обладаю довольно богатым лексиконом, не менее двадцати тысяч! В тот момент мне захотелось плакать. Всего семь тысяч! Последние полчаса я так и не смог вспомнить ни одного нового слова...

Зато я здорово продвинулся в запоминании заклинания. Как только поставил себе цель его выучить, уже первую треть запомнил полностью. И вторую треть через слово. Надеюсь, мне хватит свитков, чтобы запечатлеть его в памяти целиком...

Утром я первым делом приготовил для бабушки завтрак и перекусил сам. Сразу помыл посуду и ближе к половине восьмого вышел на улицу. Не жарко, но и не холодно. Небо опять затянуто облаками. Так что днём, я был уверен, вновь будет дождь.

Минут за десять дошёл до дома бабы Зины. Снежана уже ждала меня. Сегодня она надела вчерашние шортики и футболку. Чтобы не мёрзнуть – накинула ветровку.

- Доброе утро!

- Доброе... уа-ах, - конец фразы Снежаны потонул в смачном зевке. Даже у меня челюсть за компанию немного свело. Но я всё же удержался.

- Если хочешь спать - то тебе совсем не обязательно...

- Я в порядке! Я хочу!

- Ну, как скажешь, - я протянул ей руку, но Снежана просто обняла меня, как вчера, забравшись озябшими ладошками мне под куртку.

- Давно стоишь?

- Не особо.

- Обманщица, - я слегка боднул её головой. Снежана в ответ только негромко хихикнула.

Мы не спеша направлялись к Детскому парку, а у меня в голове крутилось, что мы сейчас наверняка напоминаем влюблённую парочку... Как бы я хотел, чтобы это действительно оказалось именно так!..

Подобные мысли в последнее время всё чаще стали посещать мою голову. Всё-таки девушка вела себя со мной чересчур откровенно. Наверное, не будь я в неё так влюблён, меня бы это могло даже оттолкнуть. Но, по крайней мере, я не замечаю за ней такого поведения с другими парнями...

Странно только, что она, несмотря на своё поведение, так категорически отказалась со мной встречаться... Может, она просто хочет проверить меня? Насколько я могу держать своё слово? Не знаю. Иногда мне кажется, что я с лёгкостью могу предугадать её желание. А иногда я совершенно не понимаю, о чём она думает...

Мы молча дошли до парка. Цезарь уже был там со своим неизменным планшетом.

- Цезарь, привет!

- Утречка, - оторвавшись от книги, он глянул на нас.

Не ожидал, что его можно чем-то удивить. Но при виде обнимающей меня Снежаны его глаза заметно округлились.

- Это Снежана - двоюродная сестра Сидора.

- Приятно познакомиться с другом брата, - улыбнулась она, совершенно не собираясь меня отпускать.

- Аналогично, - взяв себя в руки, Цезарь всё же оторвал взгляд от вцепившихся в меня рук и вновь уткнулся в планшет.

Повисло неловкое молчание. Но продлилось оно совсем недолго, так как через минуту мы услышали с соседней улицы недовольный возглас Мельника.

- Да отцепись ты от меня! Отвянь! Сказал же, что не нравишься мне!

В ответ я слышал какой-то девчоночий голос, но разобрать слов не смог.

- Нет!

- ...

- Сказал же - нет!

- ... ..

- Боже, за что?! Нет, нет и нет! Не нравишься! Ни капельки!

- Тогда зачем рисковал и бросился спасать? - наконец я смог разобрать, что говорила девочка, сопровождавшая Мельника. И в этот момент они как раз вышли из-за поворота. Огромный Мельник, и семенящая за ним блондинка с косичкой сбоку, едва дотягивающая макушкой ему до солнечного сплетения.

- Я не рисковал! Я плаваю как Бог! И с моими запасами мне проще всплыть, чем утонуть!

- Но ведь ты...

- Я даже не заметил, что ты тонешь! Это мой друг Славикус углядел тебя, барахтающуюся в озере. Если бы не он - я бы даже с места не сдвинулся, - приближаясь к нам всё ближе, Мельник даже стал показывать на меня рукой. Но девочка, оказавшаяся той самой вчерашней спасённой, даже взгляда не отвела от своего «рыцаря».

- Но ведь не он в воду прыгнул? Не он!

- О, Боже! Славикус, Цезарь! Уберите от меня это недоразумение!

- Привет Мельник! - я с трудом удерживал улыбку.

- Утречка, - бросив мимолётный взгляд на подошедших, поздоровался Цезарь.

- Здравствуй, - подала голос и Снежана.

Тут здоровяк вообще встал на месте.

- Славикус, и тебя тоже?

- Не-не, - засмеялся я. - Я-то не против. Это Снежана, я о ней рассказывал. Двоюродная сестра Сидора. А рядом с тобой, как я понимаю, твоя новая девушка Настя?

- Иди в жопу! - заорал Мельник. Глаза его, казалось, готовы выпрыгнуть из орбит. - Я уже сказал этой мелкой доске, что она не в моём вкусе. Но она прилипла, как банный лист к заднице...

- Артур, я уже сказала! Если бы не ты - я бы умерла. Значит, моя жизнь теперь принадлежит тебе!

- Нужна ты мне! Малолетка плоская.

- Подожди немного, и я уже не буду малолеткой! И грудь у меня вырастет! Обязательно!

- Ага, будут во-о-от такенные дойки, - здоровяк развёл руками, изображая что-то похожее на десятикилограммовые арбузы.

- Мельник, не шуми. Я тебя вчера предупреждал. Теперь прими ответственность.

- Цезарь, гад! Не мог сразу сказать?!

Но наш гений уже вновь зарылся в книгу, полностью отключившись от окружающего мира.

- Ребята, чего вы шумите? Тут есть люди, что ещё спят, - к нам незаметно подошёл дядя Фарид.

- Доброе утро! - мы дружно с ним поздоровались.

Даже Мельник отвлёкся от Насти, с которой всё это время переругивался. Вообще, я всегда удивлялся тому, как на него западали девчонки. Вроде, не красавец, не атлет (мягко сказано), но... Харизма у него, что ли какая-то особая. Уверенный в себе, не закомплексованный, в меру напористый и грубый, немного хамоватый... Типичный мерзавец... Но, почему-то, девчонкам нравятся именно такие...

И при всём при этом сам Мельник никогда не обращал на них внимания, так как ему нравятся взрослые женщины с хорошей фигурой и большой грудью. Он вообще не посмотрит в сторону девушки, если ей меньше двадцати лет или размер её бюста меньше третьего.

Поэтому-то он так в штыки и принял Настю. Ведь ей всего лет тринадцать. Может – четырнадцать. Её фигура только начала оформляться. Да и ростиком она совсем маленькая. От силы метр сорок. Рядом с Мельником, который ещё в шестом классе перевалил отметку в сто восемьдесят сантиметров, тоненькая Настя смотрелась совсем по игрушечному. Сколько она может весить? Килограмм тридцать пять? А Мельник больше центнера. Причём прилично больше, килограмм на двадцать. Так что в нём четыре таких Насти поместится.

- Ну, ребята. Как делить будем? Поровну или по справедливости?

- Поровну, – привычно сказали Мельник и Цезарь.

- Их – поровну, а меня – по справедливости, – влез я.

Ну, не мог я взять полную долю, ведь я минимум треть времени находился возле бабушки.

- Поровну, – вновь сказал Цезарь и посмотрел мне в глаза. – Поровну.

Спорить сразу как-то пропало всё желание. И дело было вовсе не в том, что мне теперь больше денег достанется. А просто не хотел обижать друзей, готовых поступить так, несмотря ни на что.

- Тогда держите, – дядя Фарид передал всем по конверту. Видимо, он уже был готов к нашему ответу, и заранее растасовал по две с половиной тысячи.

- Ладно, ребятки, с вами я прощаюсь, – обратился он к Мельнику и Цезарю, после чего повернулся ко мне. – А мы... пойдём в баню.

Я улыбнулся.

- Дядя Фарид, это Снежана. Двоюродная сестра Си... Руслана. Девушка она городская, но очень активная. Желает взять от жизни как можно больше. Вот и вчера сказала, что хочет себя попробовать в плотницком деле. Что скажешь?

- Почему бы и не попробовать. Только, Снежана, иди домой и переоденься. На ноги кеды или кроссовки, спортивные штаны или свободные джинсы. Наверх тоже что-нибудь свободное.

- Хорошо, - Снежана сразу же от меня отлипла и поспешила обратно.

- Дядя Фарид, ты же не был против, когда я был в шортах... - немного удивился я.

- Во-первых, ты меньше отвлекаться будешь. А во-вторых... Она девочка. Будущая женщина. Если инструмент или щепка случайно слетит - скользящим ударом и уйдёт. Не к лицу женщинам шрамы. И даже если для тебя не будет иметь значения, есть у неё царапина, или нет, женщина всегда хочет выглядеть идеально. Они для того и одеваются красиво, и красятся. Чтобы нам нравиться. Так что будь внимательнее. Покрасила волосы - похвали. Сделала другой макияж - похвали. Пришла в кофте, что ты ещё не видел - похвали.

Дядя Фарид замолчал, а мне сразу стало тоскливо. Не за себя, а за него. Это сейчас он одинок. Но за последние двадцать лет он схоронил трёх жён. Первые две были у него ещё на родине - где-то в Центральной Азии. Он особо не распространялся. Знаю только, что погибли в один день в автокатастрофе (он был женат на обеих сразу). Желая убежать от горя, дядя Фарид переехал в Россию. Со временем даже гражданство получил. Но с женщинами не везло. Побаиваются у нас таких, как дядя Фарид. Хотя и говорят, что не расисты.

Лет семь назад познакомился на очередной шабашке с тётей Валеёй. Она его и нанимала, чтобы дом поднял. А пока работал, сумела разглядеть в смуглом бородаче доброго и чуткого человека. Полюбила. Два года жили душа в душу. Расписываться уже собирались, но... инсульт. И крайне неудачно случился. Свалилась Валентина Ивановна в реку и утонула.

Все подумали, что это дядя Фарид её утопил. Даже в полицию забрали. А он тогда горем был убит. В отделении руки на себя наложил - еле откачали. А там и правда об инсульте открылась. Извинились перед ним, да отпустили. А дядя Фарид ещё полгода ходил сам не свой. С голоду бы умер, да те, кто успел узнать его получше, не дали.

Сейчас-то он уже оклемался. Но как вспомню его тогда, сразу после смерти тёти Вали... мурашки по коже...

Так что сегодня старался быть поделикатнее с ним. Хорошо ещё, что первый день на объекте. Так сказать, ознакомительный.

Мы лишь осмотрели сарай и наметили, как будут отделения расположены, куда печь поставим. А также подняли его, подложив новые бетонные подушки, ибо перекосило строение знатно. За это дядя Фарид потребовал дополнительную плату, и заказчик согласился. В итоге баня выйдет в двенашку, то есть по четыре на человека. Совсем неплохо.

Решено было завтра в девять встретиться уже на месте. На том часа в два и разошлись. Я проводил Снежану до дома. Она извинилась, что вечером погулять не сможет, так как устала.

Я пожелал ей хорошо отдохнуть и вернулся к бабушке.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/15571/327854>